

По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан

Статья 16. , пункт "н" части второй статьи 105 и пункт "в" части третьей статьи 111 УК Российской Федерации в той части, в какой ими определяется правовое значение неоднократности совершения лицом двух или более преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено, не подлежат проверке в настоящем деле, по

1.1. При оценке конституционности оспариваемых положений Уголовного кодекса Российской Федерации надлежит исходить из вытекающих из Конституции Российской Федерации общих принципов юридической ответственности, которые, определяя как пределы усмотрения законодателя в процессе уголовно-правового регулирования, так и конституционно-правовой статус гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, по своему существу составляют основу взаимоотношений государства и личности в соответствующей сфере.

Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт "в"), а также уголовное законодательство (пункт "о") находятся в ведении Российской Федерации. Реализуя принадлежащие ему по предметам ведения Российской Федерации полномочия, федеральный законодатель в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность конкретных общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления.

Поскольку в Российской Федерации как демократическом правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, а также поскольку Конституция Российской Федерации имеет верховенство и высшую юридическую силу (статья 1, часть 1; статья 2; статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным. Использование мер уголовной ответственности оправдано необходимостью обеспечения указанных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данный подход, как следует из сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности статьи 265 УК Российской Федерации правовой позиции, предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод от преступных посягательств.

Вместе с тем уголовно-правовые институты защиты личности, общества и государства, а также предупреждения преступлений должны основываться на конституционных принципах справедливости и соразмерности уголовной ответственности защищаемым уголовным законодательством ценностям при безусловном соблюдении конституционных гарантий личности в этой области публично-правовых отношений (преамбула, статья 18, статья 19, части 1 и 2; статья 49, часть 1; статья 50, часть 1; статья 54 и статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Одной из таких гарантий является право, закрепленное в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть повторно осужден за одно и то же

преступление. Это право в силу своей конституционно-правовой природы не подлежит ограничению. По смыслу статьи 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, выражающей общий принцип права "non bis in idem", в системном единстве со статьей 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, запрет повторного возложения на виновное лицо уголовной ответственности и наказания обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания.

Требованиям Конституции Российской Федерации корреспондируют обязательства, принятые на себя Российской Федерацией по международным договорам и являющиеся частью ее правовой системы (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации): никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны (пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах); никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (статья 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

1.2. Уголовным кодексом Российской Федерации установлено, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости; судимость в соответствии с данным Кодексом является необходимым условием признания рецидива преступления и учитывается при назначении наказания (часть первая статьи 86).

Судимость, таким образом, представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности.

Допуская в силу статьи 55 (часть 3) в отношении лиц, имеющих судимость, возможность закрепления федеральным законом определенных, сохраняющихся в течение разумного срока после отбытия ими уголовного наказания дополнительных обременений, которые обусловлены в том числе общественной опасностью таких лиц, адекватны ей и связаны с обязанностью нести ответственность за виновное поведение, Конституция Российской Федерации вместе с тем требует безусловного соблюдения предусмотренных ею гарантий личности и исходит из необходимости обеспечения справедливости соответствующих ограничений, их соразмерности защищаемым конституционным ценностям. Это предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию наказания (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции").

Федеральный законодатель, определяя - при соблюдении конституционных гарантий личности в ее публично-правовых отношениях с государством - уголовно-правовые последствия непогашенной или

неснятой судимости, дифференцирует их в зависимости от того, как судимость отражается на общественной опасности тех или иных категорий преступлений. Если само по себе совершение преступления лицом, уже имеющим судимость, повышает его общественную опасность безотносительно к виду преступления, то это рассматривается в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Если же влияние прежней судимости на общественную опасность нового преступления расценивается законодателем как выходящее за рамки обычного, в том числе по причине характерного для конкретного вида преступлений высокого уровня специального рецидива, судимость указывается в качестве относящегося к субъекту преступления квалифицирующего признака состава преступления, антисоциальная природа которого определяется в значительной мере систематичностью преступного поведения лица.

В оспариваемых нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации "прежняя судимость" (пункт "в" части третьей статьи 158), а также "неоднократность преступлений" и "совершение преступления лицом, ранее совершившим такое же преступление" (пункт "н" части второй статьи 105, пункт "в" части третьей статьи 111) выступают в качестве квалифицирующих признаков состава преступления. В Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации судимость учитывается при определении рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание (пункт "а" части первой статьи 63). Согласно правилу, содержащемуся в статье 18 УК Российской Федерации, которая признает рецидивом преступлений совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (часть первая), и выделяет категории опасного и особо опасного рецидива (части вторая и третья), рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации (часть пятая). В частности, предусматривается обязательность учета судимости при определении минимального размера наказания, назначаемого при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве: срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже половины, при опасном рецидиве преступлений - не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений - не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (часть вторая статьи 68). Заявители полагают, что такое регулирование - вопреки запрету, содержащемуся в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, - позволяет повторно возлагать уголовную ответственность и наказание за одно и то же преступление, что свидетельствует также о нарушении закрепленного статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

1.3. Конституционному запрету повторного осуждения за одно и то же преступление и соответствующим международным обязательствам Российской Федерации корреспондирует закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации принцип, в силу которого наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и запрещается возложение уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (часть первая и вторая статьи 6). Это означает, что принцип "non bis in idem", как он установлен Конституцией Российской Федерации и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

Вместе с тем названный принцип не препятствует как федеральному законодателю - путем

закрепления судимости и связанных с ней институтов неоднократности и рецидива преступлений, влекущих предусмотренные уголовным законом правовые последствия, так и суду - в процессе определения в установленном порядке вида и меры наказания, применяемого к лицу, совершившему преступление, учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и иные обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Напротив, конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств.

1.4. Наличие в уголовном законодательстве различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление, в том числе при неоднократности или рецидиве преступлений, во всяком случае не означает возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, поскольку иное противоречило бы и конституционному принципу равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений.

Регулируя правовые последствия судимости, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает, чтоотягчающее обстоятельство, если оно предусмотрено соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (часть вторая статьи 63). Такая юридическая конструкция не допускает повторное осуждение лица за одно и то же преступление, в том числе в процессе правоприменения. Следовательно, по смыслу уголовного закона, при назначении наказания исключается как возможность повторного учета судимости в случаях, когда она указывается в качестве самостоятельного квалифицирующего признака состава преступления, так и возможность ее двойного учета в случаях, когда через судимость раскрываются содержащиеся в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации понятия "неоднократность преступлений" или "совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление". Иное истолкование соответствующих положений, как противоречащее статьям 50 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, является недопустимым, а основанные на нем ошибочные правоприменительные решения должны исправляться вышестоящими инстанциями судов общей юрисдикции.

Вместе с тем положения частей второй и третьей статьи 68 УК Российской Федерации в их взаимосвязи не препятствуют суду при определении вида и меры наказания лицу, ранее судимому и вновь совершившему преступление, учитывать также смягчающие обстоятельства, характеризующие как само преступление, так и лицо, его совершившее, а при наличии исключительных обстоятельств назначать наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации. На это, в частности, обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъяснивший в постановлении от 11 июня 1999 года N 40 "О практике назначения судами уголовного наказания", что суды в соответствии со статьей 64 УК Российской Федерации при наличии исключительных обстоятельств

должны в описательной части приговора мотивировать свое решение о неприменении правил части второй статьи 68 УК Российской Федерации.

Следовательно, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации уголовно-правовые последствия прежней судимости при осуждении виновного лица за совершение нового преступления не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

1.5. Таким образом, статьями 16, 18, 68, пунктом "н" части второй статьи 105, пунктом "в" части третьей статьи 111 и пунктом "в" части третьей статьи 158 УК Российской Федерации, по смыслу содержащихся в них норм, не допускается повторное осуждение за одно и то же преступление ни путем назначения лицу дополнительного к уже отбытому им наказанию за преступление, ни путем двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, и не нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом.

Этим не ставится под сомнение право федерального законодателя установить - при соблюдении конституционных гарантий личности в ее публично-правовых отношениях с государством - иное регулирование судимости, неоднократности и рецидива преступлений и их уголовно-правовых последствий.

2. Останкинский межмуниципальный (районный) суд города Москвы просит проверить конституционность части второй статьи 86 УК Российской Федерации и пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Как следует из представленных материалов, вынесенный 3 июля 2001 года этим судом приговор, по которому гражданин А.В.Воробьев был осужден по обвинению в преступлении, предусмотренном частью первой статьи 228 УК Российской Федерации, отменен в кассационном порядке судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда, признавшей его явно несправедливым и постановленным без учета уже имеющейся у осужденного судимости за такое же преступление. Однако, по мнению судьи Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы В.Б.Матвеева, принявшего дело к своему производству после его возвращения на новое рассмотрение, то обстоятельство, что А.В.Воробьев был осужден и отбывал наказание в местах лишения свободы, не дает оснований считать его судимым, поскольку в силу пункта 7 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года об объявлении амнистии он был освобожден от отбывания наказания и в соответствии с частью второй статьи 86 УК Российской Федерации должен признаваться несудимым. Отразившееся же в определении судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу А.В.Воробьева истолкование правоприменительной практикой этой нормы уголовного закона, как не допускающей снятия судимости с лица, освобожденного от дальнейшего отбывания наказания, с точки зрения заявителя, приводит к нарушению гарантированных статьями 50 (часть 1) и 54 Конституции Российской Федерации прав человека. Кроме того, в производстве Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы находится дело по обвинению Я.Н.Макеенкова в преступлении, предусмотренном пунктом "б" части второй статьи 158 УК Российской Федерации (кража, совершенная неоднократно). 23 августа 2000 года на основании пункта 1 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года об объявлении амнистии Я.Н.Макеенков был освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на три года за совершение в 1999 году кражи чужого имущества. Тот факт, что несмотря на это органы предварительного расследования квалифицировали его действия как совершенные неоднократно, свидетельствует, как полагает заявитель, о придании

правоприменительной практикой данному пункту постановления Государственной Думы смысла, исключающего признание несудимым лица, освобожденного вследствие акта амнистии от отбывания наказания, не превышающего трех лет лишения свободы.

По мнению Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы, оспариваемые положения постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" в нормативном единстве с положениями уголовного закона, в частности со статьей 84 и частями второй и четвертой статьи 86 УК Российской Федерации, ставят решение вопроса о полном освобождении лиц, совершивших преступления определенных категорий, от уголовной ответственности, а следовательно, о признании их не имеющими судимости, в зависимости от того, имелись ли на момент издания постановления об объявлении амнистии вступившие в законную силу обвинительные приговоры в отношении этих лиц, чем нарушается провозглашенный в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом.

2.1. Регулирование амнистии, осуществляемое Государственной Думой, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 июля 2001 года по делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, является частью обеспечиваемой в том числе уголовным законом регламентации отношений между государством, на которое возложено уголовное преследование, и гражданами, подвергаемыми в случаях совершения преступления уголовному наказанию в предусмотренных уголовным законом формах и пределах; реализация Государственной Думой ее конституционного полномочия объявлять амнистию в качестве акта милости предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и наказания, исходя не только из политической или экономической целесообразности, но, прежде всего, из веры в добро и справедливость, а также из социальной обусловленности такой гуманистической акции в демократическом правовом государстве (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 103, пункт "е" части 1, Конституции Российской Федерации).

Принимаемое Государственной Думой решение об объявлении амнистии во всяком случае должно основываться на принципах правового государства и верховенства Конституции Российской Федерации, определяющих обязанности государства в области уголовно-правовой защиты провозглашенных конституционных ценностей, в том числе прав граждан, как при применении уголовной ответственности и наказания, так и при освобождении от них. Установление в рамках этих принципов конкретных оснований и пределов амнистирования лиц, совершивших преступления, относится к числу дискреционных полномочий самой Государственной Думы, которая, исходя из того, что Конституция Российской Федерации не гарантирует право быть амнистированным каждому, кто совершил преступление, вправе объявлять амнистию в отношении определенных категорий лиц и видов преступлений и предусматривать те правовые последствия амнистии, которые она сочтет целесообразными. Применительно же к отношениям, не охватываемым актом об амнистии, продолжают действовать закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации общие правила, в том числе касающиеся погашения и снятия судимости.

2.2. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в обращении нормативные положения. Поскольку в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации, в частности провозглашенному в ней принципу равенства всех перед законом и судом, взаимосвязанные положения части второй статьи 86 УК Российской Федерации и пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в

Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", не предусматривающие обязательное снятие судимости с лиц, освобождаемых актом амнистии от дальнейшего отбывания наказания, такая неопределенность отсутствует, настоящее дело в этой части подлежит прекращению в силу пунктов 1 и 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 86, а также пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и статьей 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения статей 16, 18, 68, пункта "н" части второй статьи 105, пункта "в" части третьей статьи 111 и пункта "в" части третьей статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся регламентации уголовно-правовой квалификации преступления и назначения за него наказания при наличии у лица, совершившего это преступление, непогашенной или неснятой судимости, в том числе в случаях неоднократности и рецидива преступлений, поскольку, по смыслу указанных положений, ими не допускается повторное осуждение и наказание за преступление, за которое лицо уже было осуждено, а также двойной учет имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации преступления и назначении наказания.

Этим не исключается право федерального законодателя - при соблюдении закрепленных Конституцией Российской Федерации гарантий личности в ее публично-правовых отношениях с государством - установить иное регулирование судимости, неоднократности и рецидива преступлений и их уголовно-правовых последствий.

2. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктов 1-8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 3-П